

Татьяна Мартыненко

Robert Hassan. The Condition of Digitality: A Post-Modern Marxism for the Practice of Digital Life. London: University of Westminster Press, 2020. 212 pp. ISBN 978-1-912656-67-7.

Татьяна Мартыненко, социологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. Адрес для переписки: МГУ (социологический факультет), Ленинские горы, д. 1. стр. 33, Москва, 119234, Россия. ts.martynenko@gmail.com.

Сегодня в социальных науках трудно найти работу, в которой так или иначе не рассматривалось бы влияние новейших цифровых технологий на современные общества. Публикации в ведущих журналах изобилуют анализом статистических данных о доступе к технологиям, уровне цифровизации и социальных последствиях, которые следуют за распространением «цифры». Эти работы во многом носят прикладной характер. Тем интереснее для современного исследователя новая книга австралийского социолога Роберта Хассана. Работу отличает целый спектр теоретико-методологических вопросов, ответы на которые, по мнению автора, позволяют нам лучше понять современность.

Хассан наряду с Мануэлем Кастельсом (Castells 1996) и Яном ван Дейком (Van Dijk 2020) является одним из авторов *теории сетевого общества* (Hassan 2004). На протяжении многих лет автор занимается вопросами цифровой трансформации, социальных проблем информационного общества, «связанности», цифровой темпоральности и др. Если обобщить содержание работы, автор выносит на обсуждение два основных вопроса: что представляет собой жизнь в пронизанном цифровыми технологиями обществе и может ли марксизм предложить адекватный инструментарий для анализа новой социальной реальности. По поводу первого вопроса стоит заметить, что в социальных науках оптимизм в отношении информационно-коммуникационных технологий довольно быстро исчез. Надежды, возлагаемые многочисленными поколениями на достижения науки и техники, рушились, сталкиваясь с новыми формами социального неравенства, которые возникали наряду с возможностями мгновенного доступа к информации и знаниям. Стремление к новому уровню безопасности обернулось новыми формами контроля, а избавиться от информационной перегрузки оказалось сложнее, чем от физической усталости. В новейших технологиях, искусственном интеллекте и работе алгоритмов Хассан видит большую угрозу человечеству, чем в современном экологическом кризисе.

Для обсуждения второго вопроса автор предлагает нам мысленно вернуться на тридцать лет назад. 1989 год, мир на распутье: провал социалистической модели и успехи капитализма поставили перед марксизмом новые вопросы о судьбах мира (с. 16–17). В это время выходит одна из значимых книг современности – «Состояние постмодерна: исследование истоков культурных изменений» Дэвида Харви (Harvey 1990).

Интерес Хассана к работе Харви связан с рассуждениями последнего о необходимости изучения географических границ капитализма и тех потенциальных

ограничений в возможностях накопления капитала, которые из этого следуют. Чрезвычайно высоко оценивая эту идею для социальных наук, Хассан подчеркивает, что цифровые технологии радикально изменили капитализм и остались фактически за пределами серьезного анализа со стороны современного марксизма. По мнению автора, после финансового кризиса 2008 года мы все живем в состоянии предвосхищения разрушения глобальной капиталистической системы. Все чаще марксисты пытаются выяснить, как и когда закончится капитализм и что придет ему на смену¹. Автор утверждает, что в настоящее время эти вопросы бессмысленны, поскольку современный марксизм так и не смог, во-первых, осознать специфику современности, связанную с цифровыми технологиями (в том числе понять, как работает капитализм сегодня), а во-вторых, переосмыслить себя в качестве постмодернистского марксизма.

Работа Хассана выстраивается вокруг понятия *digitality*, которое на русский язык чаще всего переводят как *дигитальность (дигитализм)*. Термин означает жизнь в новой цифровой эпохе. Основу для этого состояния обеспечивают процесс оцифровки данных (то есть перевод из аналоговой в цифровую форму), а также цифровизация, предполагающая все большее вовлечение различных сфер общественной жизни в цифровую среду.

Человек давно привязан к технике: инструменты позволяют человечеству стать видом, весьма искусным в преобразовании окружающей среды, и компенсировать природное несовершенство. В современную эпоху обнаруживается ключевой разрыв между технологиями и человеком, поскольку люди по природе своей по-прежнему являются «аналоговыми», в то время как современные технологии стали «цифровыми». Особенность «аналоговых» инструментов заключается в их соразмерности, соизмеримости с человеком (так, размер молотка обусловлен не столько задачами, перед ним стоящими, сколько размерами человеческой руки) (с. 45). Несомненно, не взаимодействовать с цифровыми инструментами и виртуальным окружением невозможно, но эти взаимодействия, по мнению автора, сложны, поскольку соотносить себя с новым миром человек не может (с. 162).

Одной из тем, которые красной нитью проходят через всю работу, является классическая для марксизма проблема отчуждения, приобретающего в цифровую эпоху новые формы (с. 8). Современный человек живет в виртуальном пространстве, где он все больше производит и потребляет. Это пространство создается цифровыми технологиями, реальный мир по сути служит фоном, на котором разворачивается действие виртуальной реальности. Таким образом, человек все больше отчуждается от окружающей природной среды и отношений с техникой (аналоговыми предметами). Сетевая логика колонизировала нашу жизнь, интегрировав нас в систему социальных сетей. Современная эпоха – это эпоха безотносительности, невозможности соотносить себя с цифровыми технологиями. Мир, в котором мы живем, непонятен большинству из нас. Это эпоха избыточности скорости, контактов, информации.

¹ Мы действительно встречаем большое количество подобных публикаций. См., например: Валлерстайн и др. 2015.

Современный капитализм включает три компонента: сервисный, производственный и платформенный (с. 111). Несмотря на то, что сервисная и производственная системы возникли раньше, чем платформенная, их объединяет цифровая логика и сетевое взаимодействие. Платформенный капитализм сочетает в себе как самые грубые, так и самые изощренные на сегодня формы эксплуатации человека (с. 117), поскольку позволяет коммерциализировать те сферы общественной жизни, в которые раньше не мог проникнуть рынок. В работе рассматриваются два вида платформ – функционирующие по запросу (например, Uber, когда работа появляется, только если есть спрос) и рыночные платформы (работают на постоянной основе, любые сервисы по регулярному оказанию услуг или продаже товаров, например, Amazon), хотя есть и те компании, которые объединяют эти системы (с. 79). Центрами цифрового капитализма и основными бенефициарами современности по-прежнему являются города. Очевидна и неравномерность этого процесса: несколько городов мира, таких как Нью-Йорк, Лондон, Шанхай и другие, становятся ключевыми элементами цифрового мира, или (в терминах Парага Ханны) элементами «связанности» (Dobrinskaya and Vershinina 2018).

Одна из проблем платформенного капитализма заключается в прекариатизированном положении наемных работников. Традиционный тип занятости предполагал регулярное взаимодействие между сотрудниками и возникновение солидарности, социальные гарантии и долгосрочные контракты. В современных условиях все чаще встречается проектная форма работы, временная или удаленная занятость, люди вынуждены регулярно выстраивать собственный бренд, относиться к себе как к проекту и бесконечно конкурировать с другими в борьбе за работу. Тем самым технологические преимущества получают прежде всего корпорации. То, что мы живем в эпоху финансового капитализма, не означает, что трудящиеся и низшие слои могут эффективно использовать возможности финансовой системы, чтобы обеспечить себе стабильный источник дохода.

В настоящее время мы наблюдаем интеграцию компьютерных систем и капитализма: они дополняют друг друга и порождают нечто целое. В этом контексте цифровую культуру составляют три ключевых элемента: коммерциализация, инструментализация (предполагающая прежде всего функционирование алгоритмов) и пространственно-временное сжатие (с. 163). И если вопросам коммерциализации и пространственно-временному сжатию уделялось значительное внимание еще с конца XX века, то инструментализация лишь недавно стала предметом анализа. Именно доступ к алгоритмическим технологиям позволяет получать прибыль из финансовой системы.

Большие данные, составляющие основу для действия алгоритмов, являются результатом многочисленных цифровых следов. В этом контексте Хассан предлагает читателю переосмыслить нашу деятельность: совершенно очевидно, что человек выполняет для корпораций, занимающихся сбором информации и получающих на основе ее обработки прибыль, какую-то «работу». Но фактически у нас нет понятийно-категориального аппарата, который позволил бы зафиксировать эти изменения в процессе производства и потребления (с. 160). Мы постоянно вовлечены в сетевое взаимодействие. В этих условиях киберпространство делает кон-

цепцию *рабочего места* архаичной. В любое время суток и в любом месте мы получаем электронную почту и отвечаем на звонки. Пандемия новой коронавирусной инфекции еще раз продемонстрировала ограниченные возможности современного человека по различению времени досуга и рабочего.

Появление технологии Web 2.0 и активное участие пользователей в сетевом взаимодействии породило идею о цифровой демократии, предлагалось рассматривать большие данные как своего рода «мудрость толпы» (с. 166), когда большинство помогает сформировать представление о лучших товарах и услугах при помощи системы отзывов и комментариев. Однако при этом не учитывался тот факт, что алгоритмы, изначально предлагающие вам тот или иной товар/услугу, обладают человеческой предвзятостью, поскольку создаются людьми. Предоставление информации о пользователях позволяет манипулировать ими в еще большей степени.

Одной из проблем, которые обсуждает Хассан в своей книге, является роль социологии в современном обществе. По мнению автора, проект публичной социологии (Майкл Буравой и др.) и представление об особой миссии нашей науки несколько преувеличено по причине масштаба современных социальных трансформаций. Основное, что мы должны и можем сделать, это понять, как в условиях цифровой среды функционируют «демократия», «производство», «потребление», «труд», «коммунизм», останутся ли эти понятия прежними в будущем, или мы не можем вписать их в новый технологический контекст.

Помимо рассмотренных нами вопросов, Хассан уделяет внимание проблеме базиса/надстройки, цифровой культуре, обществу потребления, образу современного ученого-марксиста, формированию идентичности, неолиберальному проекту глобализации и многому другому. Работа изобилует ссылками не только на Харви, но и на широкий круг мыслителей от Георга Зиммеля, Арнольда Гелена и Жака Эллюля до Франкфуртской школы, Шерри Теркл, Славоя Жижека и Раймонда Уильямса. Метафора бриколажа, изящно использованная автором для описания специфики цифровой культуры, во многом характеризует его новое произведение: множество аспектов хотел обсудить со своим читателем Хассан. Таким образом, небольшая по объему книга, логично и последовательно выстроенная, скорее ставит вопросы, чем дает ответы на них. В отношении автора вспоминаются слова платоновского Протагора, обращенные к Сократу: «Ты, Сократ, прекрасно спрашиваешь, а тем, кто хорошо спрашивает, мне и отвечать приятно». Книга побуждает к поиску ответов, а потому рекомендуется широкому кругу исследователей, занимающихся изучением современных обществ в условиях цифровизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Валлерстайн, Иммануил, Рэндалл Коллинз, Майкл Манн, Георгий Дерлугьян, Крэг Калхун. 2015. *Есть ли будущее у капитализма?* М.: Изд-во Института Гайдара.
- Castells, Manuel. 1996. *The Rise of the Network Society*. Cambridge, MA: Blackwell Publishers.
- Dobrinskaya, Daria E., and Inna A. Vershinina. 2018. "New 'Connectography': Networks of Cities in the Global World." *Revista Espacios* 39(16). <https://www.revistaespacios.com/a18v39n16/a18v39n16p07.pdf>.
- Harvey, David. 1990. *The Condition of Postmodernity: An Enquiry into the Origins of Cultural Change*. Oxford: Blackwell.
- Hassan, Robert. 2004. *Media, Politics and the Network Society*. Glasgow: Open University Press.
- Van Dijk, Jan. 2020. *The Digital Divide*. Cambridge: Polity Press.